

Концепция Суверена в Правовой Парадигме Дж. Остина

УДК 34 – Право. Юридические науки. Кропанев Вадим Георгиевич

Студент 3-го курса бакалавриата ОП «Юриспруденция» Юридического факультета НИУ ВШЭ в Санкт-Петербурге. Россия, г. Санкт-Петербург

vgkropanev@edu.hse.ru

The Concept of the Sovereign in the Legal Paradigm of J. Austin

Kropanev Vadim Georgievich

3rd year undergraduate student of the Law Faculty of the Higher School of Economics in St. Petersburg. Russia, St. Petersburg

vgkropanev@edu.hse.ru

Аннотация: Целью настоящей исследовательской статьи является анализ парадигмы Джона Остина по вопросу определения суверена. Предмет исследования, определение суверена, составляет одну из важнейших тем науки Теории государства и права, следовательно, всё изложенное в статье вносит вклад в развитие понимания государственности и правовых систем, а также открывает новые возможности для изучения и обсуждения в научном мире.

Abstract: The purpose of this research paper is to analyze John Austin's paradigm on the definition of sovereign. The subject of research, the definition of the sovereign, is one of the most important topics of science Theory of State and Law, therefore, everything stated in the article contributes to the development of understanding of statehood and legal systems and opens new opportunities for study and discussion in the scientific world.

Ключевые слова: Теория государства и права, суверен, Джон Остин, правовой позитивизм, конституционное право.

Keywords: Theory of State and Law, sovereign, John Austin, legal positivism, constitutional law.

Введение

В рамках данной исследовательской статьи анализируется концепция суверена Джона Остина (командная теория права). Цель работы – раскрыть правовую парадигму Джона Остина в части суверена, верховного правительства и независимого политического общества.

Предмет исследования составляет одну из важнейших тем такой науки, как Теория государства и права, следовательно, всё изложенное в статье вносит вклад в развитие понимания государственности и правовых систем, а также открывает новые возможности для изучения и обсуждения, которые ранее были не в значительной мере раскрыты или сопоставлены. Иным применением результатов работы может являться повышение культурного и образовательного уровней политических деятелей и специализированных журналистов. В настоящее время прослеживается недостаточно высокие умения и знания в оперировании понятиями и концепциями, относящимися к государственным и правовым вопросам, что ведёт к таким пагубным явлениям, как популизм, безоговорочный правовой позитивизм (формализм), манипулирование сознанием масс и т. д.

Для достижения цели исследовательской статьи необходимо было выполнить следующие две задачи:

1. Проанализировать концепцию суверена Джона Остина.
2. Обозначить особенности концепции суверена Джона Остина.

Основным источником для реализации цели и задач исследовательской статьи является сборник лекций Джона Остина, преподаваемых им в Лондонском Университете.

1. Политическое общество и верховное правительство

Джон Остин (1790–1859) являлся одним из самых выдающихся учёных-юристов, когда речь заходит о такой науке, как Теория государства и права. Его жизнь была посвящена исследованию юридического подхода, известного как правовой позитивизм, результатом чего стало создание командной теории права (иначе именуемой концепцией суверена Джона Остина). Данная

теория часто подвергалась достаточно острой критике – в основном, со стороны юснатуралистов, - но благодаря своей простоте и прикладному характеру привлекла немалое число последователей. Остин преподавал и проводил свои научные изыскания в Лондонском Университете [2]. Наиболее известными критиками командной теории права можно назвать Герберта Харта (основателя аналитической юриспруденции, юридического нормативиста и исследователя природы норм права [4]), а также Ганса Кельзена (создателя «чистого учения о праве», в котором исключаются оценочные суждения и элементы при раскрытии природы, силы и сущности права [5]). Основным пунктом расхождения взглядов учёных стал вопрос о силе правовых норм: Остин полагал, что силу правовым нормам придаёт воля суверена и отношение народа к суверену, тогда как Харт с Кельзеном склонялись к мнению, что правовые нормы сами по себе обладают силой [2].

Безусловно, главенствующую позицию в работах Остина занимает понятие «суверена». В современном языке не так часто встречается это слово, что можно объяснить эволюцией социальных и государственных институтов. Важно учитывать, что Джон Остин жил во времена Ганноверской династии – от Георга III до Королевы Виктории, – когда власть английской монархии всё ещё играла значительную роль в жизни общества. Большая часть представителей дома Ганноверов запомнились, как малокомпетентные монархи, чьи решения не сыскали обширной популярности. Единственным исключением выступает Викторианская эпоха, которую Джон Остин застал на закате своих дней [3].

При обращении к словарям можно привести несколько схожих толкований слова «суверен»:

1. «(Фр. *souverain*). Верховн. вождь, лицо, обладающее высш. госуд. властью, монарх» [10].
2. «Лицо, обладающее высшею государственною властью по отношению к отдельным лицам или вассальным владениям» [9].

3. «(Фр. *souverain* < лат. *superus* высший). юр., полит. Носитель верховной власти. | В зависимости от характера верховной власти с. может иметь различные наименования: император, монарх, падишах, президент, султан, фараон, шах, шахиншах, эмир» [8].

Проанализировав толкования, становится ясно, что понятие «суверен» подразумевает под собой подчинение неопределённого круга лиц сформировавшейся верховной власти. В Древнем мире закладывались основы привычки подчинения и первые государственные институты. В Средневековье широкое распространение получила вассальная система.

Тем не менее, Джон Остин обозначал физические границы суверена не как индивидуальную власть (например, монарха, директората...), а как верховную власть. Сувереном могут быть одна или несколько личностей, крупный коллектив, но несмотря на то, что суверен является частью политического социума, он не существует как общество само по себе [1, р. LIII-LIV].

Для дальнейшего продвижения в теорию командного права требуется дать определение понятию «статус». Это необходимо для более простого разграничения индивидуальной власти от верховной в контексте юриспруденции. Таким образом, под «статусом» Остин понимает следующее:

1. Статус (в значении, используемом Остином) составлен или закреплён из законных прав и обязанностей, а также из способностей или неспособностей обладать и реализовывать их.

2. Статус (в обыкновенном значении, по Остину) есть установленная иерархия подчинения политического характера (лица, обладающие более низким статусом, должны подчиняться лицам, стоящим выше по статусу).

3. Так как подобные права являются порождениями позитивного права общества и суверена, то нельзя приписывать такие права и обязанности монарху или суверенному органу.

4. Монархом является лицо, которому предписана верховная законодательная власть, а суверенным органом – коллектив лиц, среди которых

распределена такая власть, поэтому все они составляют тело суверена [1, р. СХ-СХІІ].

Политическое общество и верховное правительство суть первые составляющие концепции. При описании независимого политического общества Остин полагается на выводы, сделанные Томасом Гоббсом (английским философом XVII века): политическое общество – это такое общество, которое способно защищать свою независимость от посягательств извне посредством собственных внутренних сил, не прибегая к значительной помощи со стороны [6, с. 171-172].

Данное определение схоже с понятием «суверенитета». Остин опирается на труды Гуго Гроция (голландского гуманиста, дипломата, теолога и юриста XVII века). Гроций считал, что суверенная власть — это такая власть, действия которой не зависят от какой-либо другой высшей силы, поэтому они не могут быть аннулированы какой-либо другой человеческой волей [1, р. 187-188]. Отличие понятий «независимое политическое общество» от «суверенная власть» заключается в том, откуда или от кого исходит политическая и юридическая воля: в первом случае – это общество, народ; во втором – верховная власть, суверен.

Джон Остин выделяет три ключевых критерия независимого политического общества:

1. Массовость политического общества достигается в привычке подчинения или покорности определённой и общей для всех членов такого общества фигуре (будь то индивид, коллегиальное правительство или что иное).

2. Подобные лицо или орган не состоят в привычке подчинения кому и чему-либо ещё.

3. Незначительным исключением будет тот факт, что лицо или орган могут подвергаться влиянию со стороны, которое отразится на их действиях, но как таковой закреплённой привычки подчинения у них нет [1, р. 170].

Само политическое общество, в исторической перспективе, формируется через разделение труда, закрепление привычки подчинения, объединение семей

(роста численности), создания общей правовой системы (обычаев, а затем и системы норм права) и системы поддержания порядка (как от внешних угроз, так и от внутренних). Таким образом, объединение лиц постепенно переходит из естественного состояния (заложенного природой) в политическое. Затем независимые политические группы объединяются в единое независимое политическое общество [1, р. 182-186]. В качестве примера Остин приводит развитие древней Гривонской конфедерации (прародитель Швейцарской конфедерации), но можно также указать процесс объединения славян в племена (древляне, поляне, вятичи...), а затем и в Древнерусское государство.

Всякое независимое политическое общество может быть поделено на две группы:

1. Первая группа – это те люди, которых можно охарактеризовать как суверенные (составляющие тело суверена) или «верховные». Если она состоит всего лишь из одного представителя, то верховное правительство, грубо говоря, является монархией (суверен, соответственно, – монархом). Если таких представителей несколько, то верховное правительство – аристократия (в общем понимании этого слова).

2. Вторая – как правило, самая многочисленная и подвластная воле суверена (субъектная) [1, р. 191-192].

В то время, как в независимом политическом обществе укрепляются государственные институты, всё более приобретает черты верховное правительство (оно же обозначает тело суверена, его структуру).

Таким образом, часть независимого политического общества формирует тело суверена (верховное правительство). Как уже было отмечено ранее, даже один человек (король, император, султан и т.д.) может составлять всё тело суверена потому, что вся власть суверена сконцентрирована в руках такого человека, но, по мнению Остина, полностью объединять верховного правителя (верховное правительство) с понятием суверена было бы ошибкой.

2. Обозначение границ власти суверена

Разобравшись в происхождении независимого политического общества и формировании верховного правительства, остаётся обозначить границы власти суверена.

Первоочерёдное значение для Остина имеет «конституционность» и «неконституционность» действий суверена. Несмотря на то, что Джон Остин был представителем юридического позитивизма, данные два термина он раскрывает не через правовой формализм (соответствие букве закона), а через состояния, когда некоторые действия суверена воспринимаются обществом как правовые или неправовые.

Во-первых, восприятие обществом зависит от тех или иных принципов либо максим, принятых в большей части общества. Как правило, у каждого независимого политического общества есть определённый ряд принципов и максим, которых суверен придерживается во избежание народного недовольства, что также можно охарактеризовать, как привычку действовать определённым образом. В большинстве случаев принципы и обычаи вырабатываются в самом обществе, затем поддерживаются и распространяются либо заметной группой влиятельных лиц, либо просто большей частью общества. За несоблюдением максим и принципов наступает общественное порицание, моральные санкции, которые могут быстро превратиться в нечто большее (революцию, восстание, гражданскую войну и т.д.). Использование судебной власти и правоохранительных органов также имеет место быть при нарушении некоторых принципов или максим, но это скорее является исключением.

Во-вторых, важную роль играет «конституционное право» (в особом значении, придаваемом ему Остином). Такое «конституционное право» формируется на основе уважаемых в обществе качеств человека и представляет собой позитивную мораль. Позитивное право вместе с позитивной моралью скрепляет структуру верховного правительства, удерживает его власть. Если

действия суверена начинают противоречить «конституционному праву», то может последовать ответ со стороны общества или влиятельной группы лиц.

Ситуация, когда «конституционность» действий суверена была поставлена под сомнение обществом произошла во Франции. Со времён кардинала Ришелье до Великой французской буржуазной революции король оставался суверенен во Франции, но общественная максима, в то же время и в той же стране, стремительно начала меняться под влиянием «судов справедливости», чувств людей и былых традиций. По Салическому праву престол после кончины монарха должно было занимать то лицо, которое соответствовало канону наследования (правлящая династия, мужской пол и иные условности), однако правящий король попытался передать трон своей дочери посредством издания ордонанса, от чего такой ордонанс в обществе был воспринят как «неконституционный». Несмотря на формальную правомерность упомянутого королевского ордонанса, он не отвечал требованиям ни общественных обычаев, ни позитивной морали, поэтому фактически не имел широкой силы [1, р. 228-232].

Исходя из всего выше написанного, можно сделать ряд выводов, касающихся концепции суверена Джона Остина (командной теории права):

1. Основополагающим фактором возникновения независимого политического общества является привычка подчинения внутренним силам общества, но не внешним.

2. Верховное правительство формируется из властеимущей доли политического общества – оно составляет тело суверена (однако вся власть суверена может принадлежать и одному лицу).

3. Законодательная власть суверена может ограничиваться тем обстоятельством, когда она распределяется между значительным кругом лиц, партий и объединений (в таком случае возникает противоборство элементов тела суверена).

4. Если действия суверена отклоняются от общественных принципов, максим, позитивной морали, то общество может воспринять подобные действия

как «неконституционные» (что, в свою очередь, провоцирует масштабные перемены).

Поскольку Джон Остин развивал свою командную теорию права, сводя одно из её положений к тому, что суверен выступает законодателем, допустимо привести следующую критику на основах собственных размышлений и размышлений Альфреда Дайси: «Наиболее спорными являются представления Дж. Остина о суверене как законодателе. Он считает, что в демократическом обществе электорат конституирует суверенное образование и обладает суверенитетом, хотя в правовой системе Англии отсутствует институт прямой (непосредственной) демократии. Об этом писал в начале XX в. английский правовед, автор доктрины английского конституционализма как правового источника Альфред Дайси, указывая на дескриптивный принцип «суверенитета Парламента» как основу института представительной демократии в Англии. Дж. Остин также позволяет себе признавать этот принцип, так как Парламент состоит из Королевы, Палаты лордов и Палаты общин, действующих совместно. Парламентский суверенитет означает его «право создавать или не создавать любой закон и далее, что ни одно лицо или группа лиц не признается по праву Англии, обладающей правом отвергать или аннулировать законодательство Парламента», причем власть актов Парламента распространяется и на королевские доминионы. Г. Харт отмечает, что представление о «массе населения» (электорате) как суверене и законодателе в свете доктрины Дж. Остина ведет к противоречию: приказам «массы населения» подчиняется само население, т.е. население подчинено самому себе» [7, с. 29-30].

Заключение

В заключении настоящей публикации обозначим основные особенности политико-правовых воззрений Джона Остина на природу суверенной власти:

1. Во-первых, Джон Остин подразделял общество на две категории – наделённые властью люди (составляющие тело суверена) и обыкновенные люди (те, которым не делегирована часть прав и обязанностей суверена).

2. Во-вторых, Джон Остин выделял третью, особую, группу людей, которые формально могут быть не наделены частью прав и обязанностей суверена, но оказывают влияние на категорию обыкновенных людей, равно как и являются посредниками в некоторых вопросах между наделёнными властью людьми и обыкновенными людьми.

3. В-третьих, предмет интереса Джона Остина составляют границы власти суверена и проблемы поддержания легитимности такой власти.

4. В-четвертых, Джон Остин рассматривает происхождение власти суверена, начиная с народонаселения как явления естественного окружающего мира и заканчивая верховным правительством (сувереном).

5. В-пятых, Джон Остин допускает, что все люди, не входящие в состав тела суверена, могут признавать действия суверена «неконституционными», следовательно, суверен должен избегать кардинального отклонения от общественных норм и максим, чтобы избежать народных волнений и выступлений.

6. В-шестых, Джон Остин проводит черту дозволенного суверену, заступив за которую, общество может признать определённые действия «неконституционными» и выразить свою волю (протест).

Учитывая весомый результат, достигнутый по выполнению настоящей исследовательской статьи, стоит рассмотреть возможности дальнейшего развития тех тем, которые были в ней затронуты.

Список литературы

1. **Austin J.** The province of jurisprudence determined: Second edition. London: Lincoln's Inn Fields, 1861. 511 p.

2. **Bix B.** «John Austin», The Stanford Encyclopedia of Philosophy (Summer 2019 Edition) / Edward N. Zalta (ed.), URL = <https://plato.stanford.edu/archives/sum2019/entries/austin-john/> (дата обращения: 03.01.2021)

3. **Black J.** The Hanoverians: The History of a Dynasty. London, New York: Hambledon and London, 2004. 272 p.
4. **Hart H.L.A.** The concept of law: Third edition. Oxford: Oxford University Press, 2012. 380 p.
5. **Kelsen H.** Pure theory of law. Clark: The Lawbook Exchange, 2005. 368 p.
6. **Гоббс Т.** Левиафан. М.: РИПОЛ классик, 2017. 672 с.
7. **Дидикин А.** Аналитическая философия права: истоки, генезис и структура. Томск: Издательский Дом Томского государственного университета, 2016. 244 с.
8. **Крысин Л.П.** Толковый словарь иноязычных слов. М., 1998. 846 с.
9. **Павленков Ф.** Словарь иностранных слов, вошедших в состав русского языка: 2-е изд. СПб., 1907. 714 с.
10. **Чудинов А.Н.** Словарь иностранных слов, вошедших в состав русского языка. СПб.: В.И. Губинский, 1910. 676 с.